

А. А. Бурыкин

**ВЛАДИЛЕН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЛЕОНТЬЕВ
(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В отечественной этнографической науке немного случаев, когда жизнь ученого-исследователя этнической культуры на всем ее протяжении, начиная с раннего детства, неотъемлема от жизни и судьбы изучаемого им этноса. Далекое не всегда даже ученые-лингвисты, практически владеющие изучаемым языком, находят признание как подлинники знатоки этого языка у его истинных носителей. Вдвойне ценно, когда не только по воле обстоятельств, но и в силу глубокого интереса и подлинного уважения к народу непревзойденным знатоком языка оказывается этнограф. Таким ученым – этнографом, фольклористом, языковедом и специалистом по методике обучения чукотскому языку был Владилен Вячеславович Леонтьев¹.

В.В. Леонтьев родился 15 марта 1928 г. в пос. Чумикан Хабаровского края (ныне – районный центр Тугуро-Чумиканского р-на). Весной 1935 г. он с родителями приехал на Чукотку, в пос. Уэлен, который был тогда одним из самых крупных поселков на Восточной Чукотке и административным центром Чукотского р-на². Отец будущего этнографа, Вячеслав Михайлович Леонтьев, активный участник гражданской войны в Приамурье, по служебным обязанностям занимался организацией деятельности торговых кооперативов на Чукотке, а позже был первым директором Уэленской косторезной мастерской³. В возрасте семи лет Владик должен был пойти в школу, но тут возникла проблема: в первом классе, занятия в котором вел учитель-чукча Татро, учились только чукотские дети. Владик удивительно легко освоил чукотский язык и в дальнейшем не только не испытывал затруднений в изучении его в школе, но и проводил досуг со своими школьными друзьями, в частности (как он сам вспоминал) дети часто слушали сказки, предания и рассказы пожилого уэленца Рычыпа – хорошего исполнителя фольклорных текстов. Любовь к чукотскому фольклору, равно как и прекрасное знание чукотского языка В.В. Леонтьев сохранил на всю жизнь.

После окончания средней школы в г. Анадыре В.В. Леонтьев работал матросом, морским охотником, мотористом, а также освоил профессию художника-костореза. Приобретенные навыки в этом ремесле позже пригодились ему при написании практического пособия “Юному косторезу”, которое стало одной из первых работ Леонтьева-педагога⁴. Будучи призванным на военную службу в авиацию, он получил направление для прохождения службы в одну из подмосковных частей, однако был комиссован по состоянию здоровья (у него обнаружился туберкулез) и отправлен домой в Уэлен. В 1949 г. Владилен Леонтьев, русский по национальности, но в совершенстве знающий чукотский язык, вместе с молодыми чукчами и эскимосами был направлен на учебу на северное отделение Ленинградского государственного педагогического института имени А.А. Герцена.

Немалая заслуга в направлении на учебу, как и в становлении В.В. Леонтьева как педагога и методиста, принадлежит П.Я. Скорику. Он встретился с Владиленом во время своей лингвистической экспедиции на Чукотку и не только использовал молодого морского охотника как информанта по чукотскому языку, но и решил, что свободное владение чукотским языком может сослужить Владилену хорошую службу в научной деятельности. Учась на одном курсе с Петром Инэнликэем, в будущем – известным лингвистом, специалистом по чукотскому языку, и примерно в одно время с Николаем Гиутегиным – талантливым переводчиком и общественным деятелем⁵, Владилен Леонтьев занимался вместе с ними переводом произведений художественной литературы для детей на чукотский язык: перевел стихи В.В. Маяковского, произведения А.П. Гайдара, рассказы В.В. Бианки, Д.Н. Мамина-Сибиряка⁶. В 1952 г.

В.В. Леонтьев прерывает учебу и в третий раз возвращается в ставший родным для него Уэлен, работает учителем, а позже – директором школы.

В 1956 г. Владилен Вячеславович переезжает в Магадан и до 1964 г. работает инспектором областного отдела народного образования. В этом же году выходит его первая научно-методическая работа⁷. Другая его брошюра, появившаяся двумя годами позже, носит название “Обучение неграмотных”⁸, и, как кажется, она представляет собой одну из последних методических работ по обучению грамоте взрослых в СССР. Тогда же появляется написанное В.В. Леонтьевым пособие “Юному косторезу” – книга настолько значимая для характеристики резьбы по кости как вида народного искусства и настолько совершенная по методике изложения материала, что заслуживает переиздания и в наши дни.

В конце 1950-х годов В.В. Леонтьев возобновляет прерванную учебу в вузе и в 1962 г. успешно заканчивает Хабаровский педагогический институт.

В 1958 г. в магаданском альманахе “На Севере дальнем” опубликован первый рассказ будущего писателя “Кэглиучин”, за которым последовали и другие журнальные публикации, а в 1961 г. в Магаданском книжном издательстве вышла в свет первая книга В.В. Леонтьева “В Чукотском море”, которая вскоре была издана также на чукотском языке в переводе автора (случай для литературы Севера уникальный). Эти первые произведения определили верность В.В. Леонтьева-писателя двум темам – арктической природе и людям Севера.

С 1958 г. начинают выходить из печати не только учебные пособия и научно-методические разработки В.В. Леонтьева, но и стабильные учебники чукотского языка для начальной школы. Совместно с М.В. Айневтегиным он составил учебники чукотского языка для третьего и четвертого классов начальной школы (к учебнику для третьего класса им выполнен перевод на русский язык), совместно с К.А. Алексеевой – учебник и книгу для чтения в третьем классе и книгу для дополнительного чтения “Огонек”, наконец, с коллективом авторов – учебник и книгу для чтения для учеников четвертого класса чукотских школ; это издание вышло в свет в 1991 г. после кончины В.В. Леонтьева⁹.

С 1964 г. В.В. Леонтьев переходит на работу в магаданский Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт, где работает в лаборатории археологии и этнографии (этой лабораторией в течение многих лет руководил чл.-корр. АН СССР Н.Н. Диков). Сотрудником этой лаборатории Владилен Вячеславович оставался до последних дней своей жизни.

В.В. Леонтьев часто бывал на Чукотке в экспедициях, проводил этнографические исследования, собирал фольклор народов Чукотки. С середины 1960-х годов он работал над кандидатской диссертацией на тему “Народы Чукотки на современном этапе коммунистического строительства (1958–1967 гг.)”, которая была успешно защищена им в Новосибирске в 1969 г.¹⁰ Научным руководителем В.В. Леонтьева был академик А.П. Окладников; это обстоятельство свидетельствует не только о высоком уровне профессиональной подготовки соискателя, но и о широком кругозоре и необыкновенной научной прозорливости руководителя, который сумел разглядеть в соискателе из далекого Магадана весьма неординарную личность и перспективного ученого – историка и этнографа. Позже диссертационная работа В.В. Леонтьева в доработанном виде была опубликована в виде монографии под редакцией И.С. Вдовина¹¹.

Многие собственно этнографические сюжеты, в частности история поселений чукчей и других народов чукотско-камчатской группы, стали предметом научных публикаций В.В. Леонтьева¹². Ему же принадлежит 11 разделов коллективной монографии “Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней”¹³. В 1989 г. эта книга вышла вторым изданием под новым названием, где В.В. Леонтьевым были написаны еще два раздела¹⁴. В.В. Леонтьев является также одним из авторов коллективной монографии “История и культура чукчей”, подготовленной как первая книга серии “Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока”, издаваемой Институ-

том истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. В этой книге В.В. Леонтьевым совместно с В.А. Тураевым написаны разделы “Социально-экономическое развитие”, “Жилищно-бытовые условия. Образ жизни” и “Народное образование”¹⁵.

Наряду с научно-методической, а позднее с научной работой В.В. Леонтьев успешно занимается литературной работой. В 1963 г. выходит первая часть, а в 1965 г. – вторая, заключительная часть его романа “Антымавле – торговый человек”, в 1974 г. этот роман выходит отдельной книгой вместе с другими произведениями писателя в Москве. Написанный по традиционной для романов о Чукотке схеме, согласно которой часть действия относится ко времени до 1930-х годов, а другая часть приходится на время становления новой жизни (эта схема была задана известным романом Т.З. Семушкина “Алитет уходит в горы” и позже повторена другими авторами), этот роман насыщен принципиально новым содержанием. События, изображавшиеся другими авторами как классовая борьба, В.В. Леонтьевым осмыслены как трагедия народа, когда близкие родственники вынуждены поднимать оружие друг против друга. Не случайно в финале романа погибают оба противостоящих героя – “новый человек” Антымавле и его противник Рэнто, очень напоминающий фольклорных героев и выписанный в романе не без авторской симпатии.

В 1970 г. В.В. Леонтьев был принят в члены Союза писателей СССР. Один из самых ярких и талантливых романов о Чукотке и чукчах, роман, которым можно пользоваться как этнографическим источником, – настолько достоверно в нем представлены быт и культура чукотского народа, – был написан в то время, когда его автору не было и 40 лет (экстраординарное явление в литературе того времени). Добавим, что этнографическая точность и достоверность, которые без видимых усилий реализовывалась В.В. Леонтьевым, к сожалению, не характерна для других писателей, создававших повести и романы о Чукотке: у одних, как у Т.З. Семушкина или Н.Е. Шундика, можно найти ошибки или прямой вымысел, у других, как у Ю.С. Рытхэу, быт и традиционная культура чукчей и других народов Чукотки предстают в сегментированном виде: в повествовании отсутствуют или преобразуются очень многие этнографически значимые детали. Заслуживает внимания высокая оценка литературного творчества В.В. Леонтьева, которую дал Ю.С. Рытхэу во вступительной статье к одному из изданий его произведений¹⁶.

С начала 1970-х годов В.В. Леонтьев начинает заниматься проблемами этнографии и собиранием фольклора кереков – одного из самых малочисленных народов чукотско-камчатской группы¹⁷. Владилен Вячеславович волею судьбы принадлежал к тому поколению этнографов, полевая работа которых была связана с длительными и опасными путешествиями, которые позволяли проникать в самые дальние уголки, вести археологическую разведку, собирать антропологические материалы. В первой половине 1970-х годов В.В. Леонтьев предпринял три экспедиции по маршруту, пролегающему между Анадырем и Хатыркой, самым южным поселком Чукотки на берингоморском побережье: первое путешествие по маршруту Анадырь – Беринговский совершено совместно с художником Виктором Кошелевым, второе – от Анадыря до Мейныпыльгино – совместно с известным краеведом чуванцем Эдуардом Гунченко, уроженцем села Марково, и третье, самое протяженное – в обратном направлении, от Хатырки до Анадыря – вместе с аспирантом археологом Александром Ореховым (ныне А.А. Орехов – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Международного педагогического университета в Магадане). Итогом этих путешествий стали материалы для книги “Этнография и фольклор кереков”¹⁸ (единственной работы о керекках после книги А.А. Ресина¹⁹), записи керекского фольклора, а также книга “По земле древних кереков”²⁰, написанная в лучших традициях писателей-натуралистов М.М. Пришвина и В.В. Бианки и принадлежащая к многочисленному книжному семейству популярных описаний полевой работы историков, этнографов и археологов.

Со второй половины 1950-х годов (первая работа опубликована в 1958 г.) В.В. Леонтьев занимается топонимикой Чукотки, собирает материалы по происхождению названий поселков, рек, гор, записывает топонимические предания²¹. Итогом этой работы стала написанная совместно с геологом Б.Г. Щербининым книга “Там, где геологи прошли” – в ней рассказывается о происхождении тех топонимов Магаданской обл., которые имеют русскую языковую основу и которые появились в ходе геологического изучения и освоения Колымы и Чукотки²². В этой работе, помощь соавтора-геолога была весьма значимой, так как только специалисты могут указать на время, причины и обстоятельства появления того или иного названия.

Продолжением деятельности Леонтьева-топонимиста стал фундаментальный “Топонимический словарь Северо-Востока СССР”, законченный в рукописи в конце 1986 г. и изданный Магаданским книжным издательством в 1989 г. уже после кончины автора. Составление и издание этого словаря ознаменовало собой новый этап в изучении топонимии Восточной Сибири. В него включено около 9 тыс. статей, объясняющих происхождение географических названий Магаданской области, Чукотки, Камчатской обл., Корякского автономного округа и частично – территории Северо-Востока Якутии. В каждой статье приводится форма названия на языке-источнике, отмечается языковая основа топонима, объясняются его значение и происхождение, приводятся разнообразные дополнительные сведения, важные для изучения топонимического пространства региона – время фиксации топонима в источниках, имена первооткрывателей и т.д. В этот словарь, составленный В.В. Леонтьевым преимущественно на основе собственных материалов, вошли также материалы книги Г.А. Меновщикова “Местные названия на карте Чукотки”²³, научных публикаций и популярных краеведческих изданий, содержащих исторические сведения о топонимах Северо-Востока Азии. С выходом этого словаря в свет уровень изученности топонимии Северо-Востока стал намного превосходить изученность в этом отношении соседних территорий – Якутии, Хабаровского края, Приамурья и Сахалина. Он до сих пор является своего рода точкой отсчета в оценке степени изученности топонимии того или иного сибирского региона. Самостоятельную ценность имеют несколько предисловий к этому словарю: они содержат разработки в области теории и методики топонимических исследований.

Хотя В.В. Леонтьев, начиная работу над словарем, закладывал в его основу прежде всего собственные полевые сборы по топонимам Чукотки, этот словарь задумывался им как коллективный труд, в котором должны были принимать участие также специалисты из Ленинграда – А.Н. Жукова (изучала корякский язык), К.А. Новикова (эвенкийский язык) и сотрудник НИИ истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Н.К. Старкова – специалист по языку и культуре ительменов. Однако в процессе работы стало ясно, что наравне со специалистами-лингвистами не менее весомый вклад в составление словаря и прежде всего в объяснение местных топонимов вносят многочисленные добровольные помощники В.В. Леонтьева, проживающие в национальных поселках. По причинам организационного характера коллектив авторов словаря сократился до двух участников – Леонтьева и Новиковой. Однако К.А. Новикова, проживавшая в Ленинграде и скончавшаяся в 1984 г., не могла принимать активного участия в составительской работе на заключительном ее этапе, хотя две ее статьи по топонимике Магаданской обл., бесспорно, явились существенным достижением в изучении топонимов региона; ее материал был полностью отражен в словаре.

Бесспорное достоинство «Топонимического словаря» В.В. Леонтьева – большой объем фактического материала, определение (почти во всех случаях) языковой принадлежности топонимов и весьма убедительные их этимологии. Однако этот словарь при всех достоинствах и преимуществах перед другими трудами по топонимике Восточной Сибири не лишен некоторых недостатков. К их числу по прошествии времени можно отнести излишнее внимание к мнениям консультантов-носителей языков в части этимологии топонимов. Увы, значительная часть этимологий, приво-

димых со слов добровольных помощников-энтузиастов, особенно среди эвенов, не только оказывается неверной, но и сбивает исследователей в отношении определения языковой принадлежности топонимов Охотского побережья: многие топонимы этого региона, давно освоенные эвенским языком, приобретают народные этимологии на основе эвенкийского языка, в то время как в действительности они по своему происхождению относятся к чукотско-корякской субстратной топонимии. Излишне преувеличенным выглядит юкагирский компонент в топонимах Западной Чукотки и бассейна реки Анадырь, да и само название этой реки скорее не юкагирское, а чукотское²⁴. Было крайне трудно идентифицировать корякские по происхождению гидронимы Охотского побережья, которые происходят от слов, обозначавших какие-то объекты по соседству с этими реками или места по берегам этих рек, это становится возможным только с прояснением общей картины формирования топонимического ландшафта этой территории.

Однако необходимо признать, что продолжать изучение топонимии Приохотья, как и других территорий Магаданской области и Чукотки по существу невозможно без обращения к словарю В.В. Леонтьева. Автор настоящей статьи своим интересом к данной теме²⁵ во многом обязан личным знакомством с В.В. Леонтьевым и с редактором Топонимического словаря Г.А. Меновщиковым, много сделавшим для изучения чукотско-эскимосской топонимии и разработки методики топонимических исследований на Северо-Востоке Азии.

Из работ В.В. Леонтьева по ономастике Северо-Востока Азии заслуживает внимания его статья «Происхождение этнонима “чукчи” и слова “чаучу”», поставившая серьезную проблему этимологии этнонима “чукчи”²⁶.

В.В. Леонтьев прекрасно знал антропонимию чукчей и посвятил ей несколько популярных статей, которые были опубликованы в местной периодике. Без преувеличения можно сказать, что без этих публикаций было бы невозможным появление тех немногочисленных научных работ по чукотской антропонимии, которыми мы располагаем²⁷.

Велик вклад В.В. Леонтьева в собирание и издание чукотского фольклора. Им записаны или переведены несколько чукотских сказок и преданий²⁸. Русские переводы, выполненные Владиленом Вячеславовичем, отличаются высоким качеством и точностью, все записи снабжены указаниями на исполнителей: в журнальных публикациях исполнители чукотских сказок и преданий указываются перед текстами, тем самым собиратель уравнивал их в правах с авторами литературных текстов. Он опубликовал собрание уникальных керекских фольклорных текстов, записанных от последних носителей керекского языка²⁹. Обработка и перевод фольклорных материалов на керекском языке, осуществленные В.В. Леонтьевым, не были бы столь успешными при работе с последними носителями керекского языка, если бы ученому не помогало свободное владение чукотским языком, на котором говорили его информаторы-керекчи.

Как литератор, Владилен Вячеславович много работал с произведениями писателей – представителей народов Магаданской обл. и Чукотки, благодаря его участию были опубликованы рассказы Айвангу “Наш родной Уназик” на эскимосском и русском языках и книга известного магаданского этнографа Ульяны Григорьевны Поповой (псевдоним Марья Кердэекене) “Сказание о старине и пароходе с красным флагом”³⁰, а также произведения Валентины Вэкэт (В.К. Итевтегиной), переведенные с чукотского языка В.В. Леонтьевым³¹. Будучи свидетелем и участником полевой работы лингвистов на Чукотке, В.В. Леонтьев оставил интересные воспоминания об известном петербургском лингвисте-североведе П.Я. Скорике и его экспедиционных поездках на Чукотку³².

Среди этнографических сюжетов В.В. Леонтьев питал особое пристрастие к народным играм и традиционным физическим упражнениям чукчей и других народов Северо-Востока. Это можно понять: юный Владик (или Влятик, как произносили чукчи) сам играл в эти игры и прошел школу физического воспитания, которую ве-

ками создавали чукчи. Этому посвящены две из его ранних статей³³, а позже собранные им материалы составили небольшую книгу “Самый сильный, самый ловкий”³⁴, которая написана так занимательно, что привлекает в равной мере как детей, так и взрослых. В этой книге дано описание более двух десятков чукотских игр и физических упражнений, она служит полезным дополнением к тому материалу, который привлекается современными исследователями из ранних этнографических источников³⁵. Весьма огорчительно, что из трех работ Владилена Вячеславовича на эту тему, важную как для этнографии, так и для практической этнопедагогике, в специальной библиографии по играм народов России учтена лишь одна статья из альманаха “На Севере Дальнем”³⁶, да и сама эта библиография почти неизвестна этнографам.

О том, в какой мере В.В. Леонтьев знал чукотский язык и каким образом его знания могли быть оценены в сравнении со знаниями его коллег-литераторов и переводчиков, говорит следующий эпизод³⁷. Однажды Юрий Рытхэу передал в Магаданское книжное издательство рукопись одного из своих произведений, написанную им на чукотском языке после долгого перерыва в языковой практике. Лина Григорьевна Тынель, заведующая национальной редакцией этого издательства, прекрасный знаток чукотского языка, одаренный и продуктивно работающий переводчик, предложила автору представить текст на русском языке с тем, чтобы чукотский перевод был сделан профессионально. Писатель не согласился с замечаниями переводчицы: “Ты же тундровичка (Л.Г. Тынель родилась в селе Усть-Белая на реке Анадырь. – А.Б.), у вас же язык другой, ты же моего языка не знаешь!”. В.В. Леонтьев, присутствовавший при этой сцене, молчал и только улыбался, но по его виду можно было понять, что переводчица была права. Мнению Владилена Вячеславовича как эксперта в области чукотского языка можно было доверять: ведь сам он вырос в Уэлене и прекрасно знал тот же самый язык приморских уэленских чукчей, которым в детстве свободно владел и будущий основоположник чукотской прозы и классик отечественной литературы Ю.С. Рытхэу.

В.В. Леонтьев был участником самых ранних, пробных “безномерных” Сибирских чтений, состоявшихся в МАЭ (Кунсткамера) РАН в начале лета 1985 г.

В 1987 г. автор этой статьи несколько раз встречался с В.В. Леонтьевым в Магадане. Владилена Вячеславович был уже тяжело болен и понимал, что болен неизлечимо. На попытки как-то ободрить его и вселить надежду на выздоровление он отвечал со скептической интонацией: “Не надо. Это Чукотка сказывается. Но я не жалею”.

Болезнь Владилена Вячеславовича не позволила ни коллегам-ученым, ни собратям по перу достойно отметить в начале 1988 г. его 60-летие, эта знаковая дата прошла незамеченной и для магаданских и чукотских журналистов: материалов к юбилею ученого и писателя нам не удалось найти ни в “Литературной газете”, ни в газетной периодике Магаданской обл. Последнее интервью В.В. Леонтьева, опубликованное в магаданском альманахе “На Севере Дальнем”³⁸, в котором активно печатался Владилена Вячеславович и в редколлегии которого он состоял, вышло с врезкой, сообщающей о его уходе из жизни. Владилена Вячеславович Леонтьев скончался 28 июня 1988 г. в Магадане³⁹ и похоронен там же.

Мало сказать о том, что В.В. Леонтьев принадлежал к тем деятелям этнографической науки, о которых долго помнят представители изучаемого ими этноса. В многочисленных публикациях о жизни, научном и литературном творчестве В.В. Леонтьева⁴⁰ его не раз называли “русским чукчей”. В этом уникальность биографии, жизни и подвижнического труда Владилена Вячеславовича Леонтьева – этнографа, фольклориста, историка, языковеда, педагога и, добавим, – замечательного русского писателя (таковыми были многие сибиреведы-гуманитарии). В этом отношении В.В. Леонтьев стоит в одном ряду с такими учеными и литераторами, как В.Г. Богораз, В.И. Анучин, Б.М. Житков, С.Н. Стебницкий и другие этнографы и географы, оставившие яркий след в отечественной научно-популярной и художественной литературе.

Примечания

¹ О нем см.: Владилен Вячеславович Леонтьев (к 60-летию со дня рождения). Библиографический указатель / Сост. И.В. Колонтеева. Магадан, 1988; *Дубинина Н.Н.* “Чьим сыном ты когда-то стал...” // Там же. С. 4–10; Леонтьев В.В. // Писатели Чукотки. Вып. 1 / Сост. Е.Ф. Рожков. Анадырь, 1993. С. 58–61; Писатели Дальнего Востока. Хабаровск, 1973. С. 152–155; Писатели Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск, 1989. С. 176–179.

² В состав Чукотского р-на в то время входила и территория нынешнего Провиденского р-на Чукотского автономного округа.

³ *Леонтьев В.В.* Народные умельцы // *Время. События. Люди. 1946–1958.* Магадан, 1973. С. 172–191.

⁴ *Леонтьев В.В.* Юному косторезу. Магадан, 1959.

⁵ О В.В. Леонтьеве-переводчике, Н.М. Гиутегине, о других переводчиках литературы на чукотский язык см.: *Бурыкин А.А.* Нельзя обойти молчанием // *Мургин нутэнут* (“Наш край”). Анадырь, 1992. 3 сент. С. 2–3.

⁶ *Гайдар А.* РВС / Пер. В.В. Леонтьева, Н.М. Гиутегина. Л., 1951; *Бианки В.В.* Рассказы и сказки / Пер. П.И. Инэнликэя, В.В. Леонтьева. Л., 1952; *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Аленушкины сказки / Пер. В.В. Леонтьева. Л., 1952; *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Рассказы / Пер. В.В. Леонтьева, Н.М. Гиутегина. Л., 1952; *Маяковский В.В.* Что такое хорошо, что такое плохо / Пер. В.В. Леонтьева. Магадан, 1952 (2-е изд. – Магадан, 1959; 3-е изд. – Магадан, 1980); *Русский характер.* Книга для чтения / Пер. В.Г. Кеулькута, Л.Г. Тынель, В.В. Леонтьева. Магадан, 1959.

⁷ *Леонтьев В.В.* В помощь учителю подготовительного класса. Из опыта работы учительницы Т.А. Шкуновой в подготовительном классе Уэленской семилетней школы. Магадан, 1956. Эта работа не учтена в упомянутом выше библиографическом указателе печатных трудов В.В. Леонтьева.

⁸ *Леонтьев В.В.* Обучение неграмотных. Магадан, 1958.

⁹ См.: Учебные пособия для школ малочисленных народов Севера. Библиографический указатель. 1927–1994 гг. / Сост. В.А. Владыкина. М., 1999. С. 72–73; Владилен Вячеславович Леонтьев (к 60-летию со дня рождения). С. 19–20. Списки учебников, составленных с участием В.В. Леонтьева, в двух изданиях совпадают не полностью.

¹⁰ *Леонтьев В.В.* Народы Чукотки на современном этапе коммунистического строительства (1958–1967). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1969.

¹¹ *Леонтьев В.В.* Хозяйство и культура народов Чукотки (1958–1970) / Отв. ред. И.С. Вдовин. Новосибирск, 1973.

¹² См.: *Леонтьев В.В.* Этническая история поселка Уэлен // *Краеведческие зап.* Вып. 9. Магадан, 1972. С. 83–96; Там же. Вып. 10, Магадан, 1975. С. 77–84; *Он же.* Поселения и жилища кереков // *Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР.* Магадан, 1976. С. 153–164; *Он же.* К вопросу о типах чукотских поселений накануне социалистического переустройства // *Языки и фольклор народов Севера.* Новосибирск, 1981. С. 215–220.

¹³ *Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней.* Новосибирск, 1974.

¹⁴ *История Чукотки.* М., 1989. В этом издании В.В. Леонтьевым написаны параграфы “Современные этнические процессы” (С. 413–420) и “Искусство народностей Севера” (С. 420–425).

¹⁵ *История и культура чукчей.* Л., 1987. С. 162–185, 186–213, 214–221. Обращаем внимание, что даже столь значительные научные труды В.В. Леонтьева, как данная монография и книга “История Чукотки” (см. предыдущее примечание), не отмечены ни в одном библиографическом указателе и библиографическом списке трудов ученого.

¹⁶ *Рытхэу Ю.С.* Владилен Леонтьев и его книги // *Леонтьев В.В.* Антымавле – торговый человек. М., 1974. С. 5–8.

¹⁷ См.: *Володин А.П.* Керекский язык // *Красная книга языков народов России.* М., 2002.

¹⁸ *Леонтьев В.В.* Этнография и фольклор кереков. М., 1983.

¹⁹ *Ресин А.А.* Очерк инородцев русского побережья Тихого океана // *Изв. Рус. Географ. общества.* Т. 24. Вып. 3. СПб., 1888.

²⁰ *Леонтьев В.В.* По земле древних кереков. Записки этнографа. Магадан, 1976.

²¹ *Леонтьев В.В.* О названиях поселков // *На Севере Дальнем.* Кн. II. 1958. С. 177–178.

²² *Щербинин Б.Г., Леонтьев В.В.* Там, где геологи прошли. Магадан, 1980.

²³ *Меновицков Г.А.* Местные названия на карте Чукотки. Магадан, 1972.

²⁴ См.: *Бурыкин А.А.* Великие реки Сибири (Лена, Индигирка, Колыма, Анадырь) // *Русский язык в школе.* 2001. № 4. С. 87–92.

²⁵ *Бурыкин А.А.* Топонимика севера и запада Охотского побережья // *Филологический журнал.* Вып. X. Южно-Сахалинск, 2001. С. 66–71.

²⁶ *Леонтьев В.В.* Происхождение этнонима “чукчи” и слова “чаучу” // *Краеведческие зап.* Вып. 12. Магадан, 1982. С. 151–154. См. также: *Бурыкин А.А.* К истории названий народов Восточной Сибири по материалам XVII–XVIII веков (*чукчи, коряки*) // *Русский язык конца XVII – начала XIX века* (вопросы изучения и описания). Сб. 2. СПб., 2001. С. 68–80.

²⁷ См., напр.: *Скорик П.Я.* Чукотские имена // *Системы личных имен народов мира.* М., 1989. С. 337–338.

²⁸ См.: Камни. Чукотская легенда / Зап. и лит. обраб. В.В. Леонтьева // *На Севере Дальнем.* 1958. № 5. С. 114; Атык, Танат, силач Эрмечин и женщина Нэвыскэт. Легенда / Зап. В.В. Леонтьев // *У моря студе-*

ного. 1963. № 8. С. 95–100; Два ловкача. Сказка / Записал и обработал В.В. Леонтьев. Магаданская правда. 1971. 3 января; Как девочки Кэле перехитрили. Сказка / Записал и обработал В.В. Леонтьев // Там же. 1971. 10 января; Кукки и его жена Мити. Керекская сказка. / Зап., пер. и обраб. В.В. Леонтьева // На Севере Дальнем. 1973. № 1. С. 63–64; Кто самый сильный на земле. Чукотские сказки / Сост. М.К. Такакава, зап. и пер. отдельных текстов, лит. обраб., коммент. и вступ. ст. В.В. Леонтьева. Магадан, 1974; Купкиры-кук. Чукотская сказка / Записал В. Леонтьев. Пер. И. Кеунеут // На Севере Дальнем. 1980. № 1. С. 93–95; *Вэкэт В. Увэлелин. Предание / Пер. с чукотг. В.В. Леонтьева // На Севере Дальнем. 1985. № 2. С. 36–49.*

²⁹ *Леонтьев В.В. Этнография и фольклор кереков. М., 1983.*

³⁰ *Кердэкеке М. Сказание о старине и пароходе под красным флагом. Магадан, 1928. Ульяна Григорьевна Попова (1921–1981) – уроженка Магаданской области, по национальности камчадалка, хорошо владевшая разговорным эвенским языком.*

³¹ См.: *Вэкэт В. Рассказы / Перевод с чукотского, литературная обработка и вступительная статья В.В. Леонтьева // На Севере Дальнем. 1983. № 1. С. 110–121. Валентина Кагьевна Вэкэт (Игевтегина), 1934 г. рождения – чукотская поэтесса и писательница, дочь морского охотника Кагье, старшего друга В.В. Леонтьева (героя ряда его рассказов), и родная сестра чукотского летчика Д.К. Тымнетагина. Крайне досадно, что повесть В. Вэкэт “Люди, спящие на нерпичьих шкурах” (Магадан, 1988), вышедшая из печати в год кончины Владилена Вячеславовича и насыщенная интересным этнографическим материалом, до сих пор остается не переведенной на русский язык.*

³² *Леонтьев В.В. Ыскорик – человек из легенды // На Севере Дальнем. 1985. № 2. С. 115–125; Человек из легенды // Строкою в летопись страны. Магадан, 1987. С. 133–144. Впрочем, не менее интересная и гораздо более выразительная характеристика П.Я. Скорика дана в книге: *Леонтьев В.В. Пора охоты на моржей. Магадан, 1984.**

³³ *Леонтьев В.В. Из истории физического воспитания чукотского народа // Физическая культура в школе. 1960. № 9. С. 14–20; Он же. Национальные игры чукчей // На Севере Дальнем. 1960. Кн. 1 (16). С. 127–137.*

³⁴ *Леонтьев В.В. Самый сильный, самый ловкий. Магадан, 1979.*

³⁵ См.: *Чесноков Ю.В. Игры оленных чукчей и коряков // Народные игры и игрушки. СПб., 2000; Бурькин А.А. Традиционные игрушки, игры и развлечения эвенов и других народов Северо-Востока Азии // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 13. СПб., 2003. С. 102–116.*

³⁶ *Северная О.А. Игровая культура народов России. Аннотированный библиограф. указ. М., 1997. С. 67.*

³⁷ Свидетелем разговора, о котором идет речь, был главный редактор Магаданского книжного издательства В.И. Першин, рассказавший об этом эпизоде автору летом 1992 г.

³⁸ *Леонтьев В.В. “Не забывай обычаев народа...” / Беседа вел О. Деменин // На Севере Дальнем. 1988. № 1. С. 217–219.*

³⁹ См.: Владилен Вячеславович Леонтьев (некролог) // Магаданская правда, 1988, 29 июля. В этом же номере газеты помещено траурное объявление о смерти В.В. Леонтьева, данное от имени Магаданского Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института. В другом некрологе (Советская Чукотка, 30 июля) указывается, другая дата смерти ученого – 27 июня, и эта же дата именно по этому некрологу приведена в библиографическом справочнике “Писатели Дальнего Востока” (Хабаровск, 1989. С. 179). Очевидно дату, обозначенную в сообщении магаданского издания в некрологе и в траурном объявлении, следует считать более точной. В справочнике “Писатели Чукотки” (Анадырь, 1993. С. 58) день и месяц кончины В.В. Леонтьева не указаны вообще.

⁴⁰ См. библиографию: Владилен Вячеславович Леонтьев (к 60-летию со дня рождения). С. 21–24; *Бурькин А.А. Очарованный Севером (к 65-летию со дня рождения В.В. Леонтьева) // Советская Чукотка. 1993. 15 марта.*

A.A. B u r y k i n. Vladilen Vyacheslavovich Leontyev (75th Anniversary)

The scholarly biography of a renown ethnographer, folklorist, linguist and specialist in the training of Chukchi language is narrated. V.V. Leontyev was the author of 11 chapters in the monograph “Essays on the History of Chukotka from Ancient Times to the Present Days” (1974) and one of the authors of “The History and Culture of the Chukchi” etc. He is also known as a writer, the author of the novel “Antymavle – a Trader”, which had been written during 1960s.